

Глава 22. Старейшина Управляющий Душами

— Как по-твоему, брат Си, кто бы это мог быть? — Ван Шо взял чайник, налил чаю и протянул чашку Бай По.

Тот принял её, бережно сжал ладонями и вдохнул тонкий цветочный аромат — в беседке подавали исключительно цветочные сорта. Си Кунчэнь скользнул по ним удивлённым взглядом.

«Неужто помирились?» — подумал он.

— Слухами полнится Поднебесная, — негромко отозвался Си Кунчэнь. — Не просто вырезать семью под корень... вспороть живот беременной женщине и вытащить дитя — от одной мысли о подобном зверстве кровь стынет в жилах.

Беременная женщина... вспоротый живот?

Бай По и Ван Шо переглянулись, а затем с неприкрытым ужасом уставились на Си Кунчэня. Тот лишь покачал головой и сочувственно вздохнул:

— Ему об этом лучше не знать.

Собеседники спорить не стали — молча кивнули и вновь погрузились в тягостное молчание.

Бессильно покачав головой, Си Кунчэнь налил себе чаю, с удовольствием вдохнул аромат и продолжил вполголоса делиться слухами:

— Сейчас в предгорьях и на трактах шепчутся об одном и том же. Поговаривают, это дело рук Секты Таинства.

«Что?!»

Бай По опешил, и с его лица мгновенно слетело напускное безразличие. Семья Цзян? Даже будучи далёким от дел Срединной равнины, он не мог не знать о них. Но что такого ценного Секта Таинства могла поручить семье Цзян охранять?

При упоминании Секты Таинства лицо Ван Шо, доселе остававшееся бесстрастным, едва заметно дрогнуло. В его взгляде на мгновение вспыхнула яростная, хищная жестокость. Она исчезла почти сразу, но Бай По успел её заметить — и невольно содрогнулся.

— Всем известно, что это за сброд, — продолжал Си Кунчэнь, отпивая из чашки и не замечая

перемены в настроении спутников. — Пьют людскую кровь ради укрепления своих тёмных практик, меняются детьми, чтобы пожирать их... Никаких понятий о долге и чести. Изверги, потерявшие человеческий облик.

Рука Бай По дрогнула, чай в чашке пошёл мелкой рябью. Спешно взяв себя в руки, он опустил голову, пряча лицо в тени.

«Кровь для практик мы, положим, действительно берём, — мысленно оправдывался он. — Но пожирать детей?! Секта Таинства не настолько обнищала, чтобы питаться человечиною! А уж про попорченную мораль и потерю человечности... Откуда вы вообще берёте этот бред?»

подавив рвущийся наружу крик возмущения, Бай По заставил себя нацепить маску бесстрастия. Однако внутри всё переворачивалось от негодования.

Ван Шо стал мрачнее, в его взгляде промелькнула глубокая настороженность.

— Секта Таинства крепла больше века, — медленно произнёс он. — Начав с нуля, теперь они подчинили себе Бэйцзян и жадно смотрят на Срединную равнину. Недооценивать их смертельно опасно.

Бай По невольно кивнул. «Это сейчас была похвала?» — подумал он, но тут же помрачнел. Очевидную жажду крови, исходившую от Ван Шо при упоминании секты, трудно было не заметить. Вспомнив о чём-то, Бай По поднял глаза и странным, нечитаемым взглядом посмотрел на принца.

Заметив, как помрачнел Ван Шо, Си Кунчэнь тонко усмехнулся:

— Ты совершенно прав, брат Ван. Они спелись с владыками Бэйцзяна, пустили корни при их дворе. За сотню лет ни карательные походы Срединной равнины, ни перевороты в северных землях не причинили секте ни малейшего вреда. Рано или поздно эта опухоль погубит империю.

— И что же ты предлагаешь делать, брат Си?

Си Кунчэнь посмотрел ему прямо в глаза и хищно улыбнулся:

— Любой дом рухнет, если подрубить его опоры. Вся власть в Секте Таинства сосредоточена в руках пяти Старейшин-управителей, а на местах всё держат восемь владык алтарей. Разве они — не те самые несущие столпы, большие и малые?

Сердце Бай По, до этого сжимавшееся от злости, теперь бешено заколотилось в груди. По спине пробежал ледяной сквозняк. Им обязательно обсуждать план его убийства прямо у него на глазах?

Ван Шо, однако, лишь покачал головой и негромко рассмеялся:

— Ты слишком упрощаешь, брат Си. Пять Старейшин Секты Таинства и восемь владык алтарей безвылазно сидят в Бэйцзяне, словно черепахи в панцирях. Даже если кто-то из них решает выбраться наружу, их маршруты держатся в строжайшем секрете. Чтобы явиться на Срединную равнину в одиночку под наши клинки... Этот человек должен быть круглым дураком.

Си Кунчэнь весело расхохотался:

— И то верно. Вряд ли сектой заправляют идиоты. Похоже, я и впрямь раз мечтался.

Бай По не просто изменился в лице — у него мелко задрожал уголок рта.

Поспешно поднеся чашку к губам, он сделал большой глоток, отчаянно пытаясь унять дрожь и внушая себе: «Я ничего не слышал. Меня здесь нет, я просто пью чай».

Тем временем Си Кунчэнь с франтовским щелчком раскрыл веер и коварно ухмыльнулся:

— Впрочем, шанс у нас всё же есть. Почему все так уверены, что резня в доме Цзян — дело рук сектантов? Всё из-за тел несчастных охранников. Им всем вырвали глазные яблоки. Брат Ван, тебе не доводилось слышать, кто из верхушки Секты Таинства питает слабость к человеческим глазам?

Ван Шо нахмурился и с сомнением произнёс:

— Ты намекаешь на их Старейшину, Управляющего Душами?

— Кха!.. Кхм-кхм!.. Кхэ!..

Раздался оглушительный, истошный кашель. Только что отпитый чай фонтаном брызнул изо рта Бай По. Он успел инстинктивно отвернуться, уберегая Си Кунчэня, но весь этот поток целиком и полностью обрушился на Ван Шо.

Ван Шо помрачнел. Смахнув капли с одежды, он сердито спросил:

— Да что с тобой такое?

«Что со мной такое?! Да то, что я сам впервые слышу о своей любви к пожиранию чужих глаз! С какой стати я стал гурманом-офтальмофилом?!»

Несмотря на бушевавший в душе ураган негодования, Бай По лишь судорожно мотал головой.

— Кха... Кхэ... Я в порядке, — давясь кашлем, прохрипел он.

Бай По согнулся пополам и принялся иступлённо колотить кулаком по каменной столешнице, борясь за каждый глоток воздуха. Выглядело это настолько жутко, что Ван Шо мгновенно забыл про испорченную одежду и крепко схватил его за подрагивающее плечо.

Насилу отдышавшись, Бай По поднял голову, его лицо было пунцовым. Его пальцы так сильно сжали пустую чашку, что побелели костяшки, а глина жалобно затрещала. С глухим стуком опустив её на стол, он с неприкрытой яростью выпалил:

— Какое свинство! Эти изверги из Секты Таинства... Это переходит все границы! Какая дикость! Какая нечеловеческая жестокость!

Глядя на его пылающие щёки и искренний гнев, Си Кунчэнь невольно улыбнулся и примирительно поднял ладони:

— Брат Бай, не принимай это так близко к сердцу. Не стоит портить кровь из-за всякого отребья.

Ван Шо вздохнул и принялся отряхивать мокрый рукав. Бай По порой вёл себя как капризный ребёнок. Заметив, как двусмысленно и лукаво Си Кунчэнь переводит взгляд с него на Бай По, принц поспешил сменить тему:

— Брат Си, этот твой Управляющий Душами... уж не тот ли самый чернокнижник, который пять лет назад своей мерзкой магией сгубил сотни тысяч воинов и мирных жителей Великой Чжоу?

— Именно он, — подтвердил Си Кунчэнь. — В любой мало-мальски крупной бойне, затеянной сектантами, всегда виден его след. Его искусству владения ядами и призывом тварей нет равных во всём Бэйцзяне. Нашим генералам из-за него знатно досталось. Падение города Цзян — целиком и полностью его вина.

Бай По поглубже вжал голову в плечи, пытаясь буквально слиться с садовыми тенями. Он прекрасно понимал, что эти двое ни за что на свете не догадаются, кто сидит перед ними. И всё же слушать, как тебя называют кровожадным чудовищем и главным виновником чужих бед, было чертовски неловко.

Ван Шо ненадолго задумался, а затем прищурился:

— Брат Си, ты ведь завёл этот разговор не ради праздного любопытства?

— Верно подмечено, — улыбнулся Си Кунчэнь. — Наш корабль пойдёт через уезд Цюй, что прямо у границ Ваньчэна. Но вот доставить Цзян И к старому господину Су я самолично не смогу. Не считите за малодушие, но у меня есть одно неотложное и крайне важное дело.

Лукавил он или действительно спешил по важным делам — оставалось только гадать.

<http://bllate.org/book/18409/1862566>